

* * *

Ужин был готов. Шэнь Чан Ань спустился этажом ниже и постучал в дверь к старику Чжану. Дверь распахнулась мгновенно, словно старик всё это время стоял за ней и ждал. На нём был парадный, тщательно отутюженный чжуншаньчжуан (1), руки он заложил за спину, а на лице застыло выражение глубокой, почти величественной задумчивости.

- Еда готова? Пошли, - коротко бросил он и, не дожидаясь ответа, зашагал вверх по лестнице.

Шэнь Чан Ань, глядя на эту величественную осанку и строгий костюм, на миг ощутил себя так, словно пригласил на ужин не ворчливого соседа, а какого-нибудь важного сановника или высокопоставленного чиновника из старых фильмов.

За ужином Шэнь Чан Ань только и делал, что молча хлопал глазами, наблюдая, как старик Чжан, не торопясь, но с завидным аппетитом, прикончил половину огромной кастрюли наваристого бульона. Он даже всполошился не на шутку - метнулся к аптечке и выудил оттуда упаковку таблеток для улучшения пищеварения.

- Дедушка Чжан, может, таблеточку? - робко предложил он, протягивая упаковку.

- Не надо, - старик Чжан с видом полного превосходства промокнул губы салфеткой и уставился на Шэнь Чан Аня взглядом, полным глубокомысленной тайны. - А ты знаешь, почему на нашем этаже живёшь только ты один?

Шэнь Чан Ань задумался:

- Наверное, все остальные уехали? Работа, учёба... В Умине много кто уезжает в большие города.

В их доме на каждом этаже было по четыре квартиры. Умин - город небольшой, многие молодые люди, получив образование, уезжали в мегаполисы, а старики предпочитали доживать век в своих деревенских домах. Так что пустующие квартиры никого не удивляли.

- Ха! - старик Чжан издал короткий смешок, в котором ясно читалось: "Эх, молодо-зелено, ничего-то ты не понимаешь". - До того, как ты въехал, на этом этаже тоже жили люди. Но не прошло и двух недель - съехали. Знаешь, почему?

Шэнь Чан Ань наморщил лоб, силясь угадать правильный ответ:

- Лифта в доме нет, этаж высокий... надоело каждый день пешком на девятый этаж карабкаться?

- Ты что, молодой человек, совсем головой не работаешь? - старик Чжан аж побагровел от возмущения, и величественное выражение с его лица мигом слетело, уступив место обычной злости. - Мысли-то у тебя хоть немного могут пошевелиться? Пошире, посмелее, пооригинальнее?

- А, тогда понятно! - осенило Шэнь Чан Аня. - Долги у них были огромные! Кредиторы доставали, вот они и переезжали с места на место, скрывались, - он согласно закивал: старик Чжан прав, жизнь порой покруче любого романа или сериала выкинет коленце. - Наверное, в каждой новой квартире боялись, что найдут.

- Какие там долги! - рявкнул старик Чжан, закидывая в рот сразу две таблетки для пищеварения и с хрустом разгрызая их. - Привидение там было! На этом этаже. Потому и съехали.

Он сделал паузу, давая слушателю осознать глубину сказанного, и продолжил, уже более спокойно:

- Ты сам-то здесь уже больше месяца живёшь. Неужели не заметил, что в нашем подъезде жильцов раз-два и обчёлся?

Шэнь Чан Ань, заметив, что старик всё-таки ест его таблетки, благоразумно сделал вид, что ничего не произошло - не хватало ещё, чтобы сосед рассердился.

- Честно говоря, дедушка Чжан, я особо не следил, сколько у нас соседей, но вот привидений что-то ни разу не встречал, - он говорил мягко, стараясь не обидеть старика. - Вы знаете, я во всю эту мистику не очень верю. Но к таким вещам, безусловно, нужно относиться с уважением. Только увлекаться сильно не стоит. А если что-то случится, лучше сразу в полицию звонить...

- Да что ты понимаешь! - фыркнул старик Чжан, окончательно рассердившись. - В тебе самом - тьма заслуг и духовной энергии, а ты и понятия об этом не имеешь, ходишь тут, глазами хлопаешь. Обычный человек с плотским зрением. Истинное сокровище в грязи валяется!

Шэнь Чан Ань только молча слушал эту тираду, не решаясь перебивать.

"Ну вот, опять. Все мы тут люди простые, обычные. Чего уж друг друга-то упрекать?"

- Хорошо, - мягко сказал он, решив не спорить с пожилым человеком. - Тогда скажите мне, дедушка Чжан, где же то привидение, что раньше жило на нашем этаже?

- Оно не выдержало твоего света заслуг, - ответил старик Чжан, совершенно серьёзно глядя ему в глаза. - Вчера как раз был дождь инь (2), ну, оно и сбежало из дома, пока могло. Ещё бы немного осталось - и душа бы его развеялась, канула в небытие.

- Ага, - кивнул Шэнь Чан Ань, всем своим видом демонстрируя глубокомысленное согласие. Он поднялся из-за стола и принялся собирать грязную посуду. - Дедушка Чжан, Вы пока телевизор посмотрите, а я пойду посуду помою.

- Я не вру! - старик Чжан всплеснул руками.

- Конечно, знаю, - Шэнь Чан Ань расплылся в самой доброжелательной и понимающей улыбке.

Старик Чжан аж задохнулся от возмущения.

"Да на лице же у этого нахала всё написано! «Сижу вот, слушаю твои байки, делаю вид, что верю». Ни хрена ты не знаешь!"

- Да какая там посуда! - рявкнул он, вскакивая. - Пошли, сейчас же пойдём и я тебе это привидение покажу! - он решительно направился к двери. - Сегодня же ты своими глазами всё увидишь, а не то я и фамилию свою сменю!

1. 中山装 (Zhōngshān zhuāng) - Чжуншаньчжуан - китайский мужской костюм, также известный на Западе как "костюм Сунь Ятсена" (в честь политического деятеля, который его популяризировал). Представляет собой френч с отложным воротником и четырьмя накладными карманами. В разные периоды истории Китая служил символом политической лояльности, патриотизма, а позже - официальным деловым и даже парадным костюмом для людей старшего поколения. Упоминание этого костюма на старике Чжане сразу придаёт его образу оттенок официальности, строгости и, возможно, связи с государственной службой в прошлом.

2. 阴 (yīnyǔ) - дождь инь - в китайской народной мифологии и даосских представлениях дождь в пасмурный, сумрачный день, особенно затяжной, считается временем, когда граница между миром живых и миром мёртвых истончается. "Инь" - тёмное, женское, пассивное начало, связанное с луной, смертью, духами. "Дождь инь" - это не просто дождь, а время, благоприятное для активности потусторонних сил, когда призраки могут свободнее перемещаться в мире людей.